

Миф как первооснова человеческого бытия и сознания

Научный руководитель – Романенко Юрий Михайлович

Цагараева Инна Павловна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: inna-cagaraeva@rambler.ru

Миф выступает неотъемлемым элементом духовной жизни общества на всех этапах его развития. Миф задает шкалу ценностей, нравственные ориентиры, устанавливает порядок, обеспечивает устойчивость культуры, словом, выступает необходимым условием жизни и мысли человека.

Для традиционного сообщества миф предстает неиссякаемым источником знания, обратившись к которому оно постигает высшую ценность бытия и находит свое место в Космосе. Созерцая природу и наполняя ее своеобразным смыслом, человек погружается в измерение нуминозного [5], особенностью которого является неотчетливое разделение сущности и явления, единичного и множественного, пространственного и временного. Данное измерение не есть выдумка, фантастика или символическая копия некоторой первичной реальности, оно само выступает первичной реальностью для мифического субъекта.

Подход к мифу как наполненной жизненными смыслами реальности прослеживается в работах Я. Э. Голосовкера, А. Ф. Лосева, К. Хюбнера и других исследователей главным образом XX века. До этого времени преобладало представление о мифе как сказке, вымысле, иллюзии; наивном способе познания мира и т.п. Так, миф, по А. Ф. Лосеву, есть «жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность ...» [2, 27]. В мифе нет ничего выдуманного, случайного или произвольного [2]. Я. Э. Голосовкер также указывает на наличие особой структуры в мифе, говоря о логике мифа, или о «логике чудесного», которая характеризуется своей последовательностью в разворачивании всей полноты образа. Причину, почему миф противопоставляется науке как системе точных, достоверных сведений о мире, он видит в необоснованном отождествлении воображения, лежащего в основе мифотворчества, с аффективным возбуждением. Отсюда возникает неверное «понимание ... мышления под господством воображения, как некоего антипода знанию» [1, 103]. Напротив, деятельность воображения есть высшая форма мышления, деятельность в то же время творческая и познавательная. К. Хюбнер, в свою очередь, отмечает, что миф, как и наука, обладает рациональностью [5]. Так, философ усматривает в мифе действительность, которую мифический субъект познает подобно ученому. Но в отличие от последнего, он не занимает позицию стороннего наблюдателя по отношению к существу, а всецело погружается в действительность или, лучше сказать, сама действительность захватывает его.

Кроме того, все вышеперечисленные исследователи соглашались с тем, что миф не исчезает даже тогда, когда меняется парадигма взаимоотношения человека с миром.

Так, с развитием абстрактно-логического мышления складывается иная установка индивида по отношению к миру: формируются субъектно-объектные отношения, в которых субъект подчиняет объект, возвышается над ним и определяет его. В условиях господства трансцендентального субъекта место богов и духов занимает разум. По мысли М. Хоркхаймера и Т. Адорно, в этом заключается парадокс Просвещения [4]: с одной стороны, оно борется с мифом, провозглашая главной своей ценностью разум, свободу от чужой воли, а с другой - устанавливает господство над человеком, порождая новый, секулярный, миф,

которым становятся абсолютный рационализм, сциентизм, потребление, наслаждение и т. д. [3]

Потрясения, возникшие в этот период, привели к критическому пересмотру прежних ценностей, свержению рации и деструкции субъектно-объектной оппозиции. Так, со смертью трансцендентального субъекта мир обретает динамичность, раздробленность и непредсказуемость. Мир лишается семантического центра, каких-либо точек, меток, необходимых для ориентирования. Если первобытный человек в однородном и относительном пространстве искал абсолютную точку опоры, то для человека постмодерна это стало невозможно. Погруженный в мир-ризома, где одни лишь симулякры, он вынужден вступать с миром в игру, в которой нет устойчивых правил. Игрок находится в постоянном движении, без рациональной стратегии. В этом смысле он кочевник, чей свободный и мобильный образ жизни противостоит оседлой культуре, опирающейся на единую систему ценностных установок. Охваченный хаосом человек возвращается к мифу, чтобы обрести утраченную целостность и смысл [3]. Итак, формируется новое мифологическое мироощущение, важным элементом которого становится идея симулякра.

Как мы видим, в мифе раскрывается определенная модель мира, в соответствии с которой человек совершенствует свой быт и самого себя. Миф не есть пережиток прошлого, наследие лишь первобытных и примитивных сообществ. Со смертью субъекта, свержением логоса как принципа упорядочивания бытия человек острее ощущает нужду в «отвлечении», позволяющей вырваться в иную темпоральную вселенную. Эта нужда находит свое удовлетворение в создании огромного количества виртуальных миров. Таким образом, миф оказывается укоренен в сознании человека любой эпохи и пронизывает всю его деятельность.

Источники и литература

- 1) Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010.
- 2) Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.
- 3) Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры. М.: Научный мир, 2005.
- 4) Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб. : Медиум ; Ювента, 1997.
- 5) Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996.